

8. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1987.

9. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. – Волгоград: Изд-во Волгогр. пед. ин-та, 1983.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАТИКИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ SOMEONE И SOMEBODY В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Д.Гаврилова

Белгородский госуниверситет

Понятие “местоимение” восходит к античным грамматическим терминам (лат. *pronomen*). Им обозначались слова, используемые только в качестве заменителей имен. Определение положения местоимений в системе частей речи было затруднено отсутствием единого мнения о выделении их в самостоятельный класс.

Актуальность исследования данной проблемы в наши дни определяется разногласиями, возникшими при разработке проблем семантики группы неопределенных местоимений, как в общетеоретическом плане, так и в плане их употребления в речи. Существуют принципиально различные точки зрения на проблему местоименного значения. Одни ученые видят сущность данной группы в ее лексическом значении (они не называют понятия, а лишь указывают на них), другие в их функциях (они замещают знаменательные слова) (Майтинская, 1969: 61). Местоимения часто рассматриваются как слова, значение которых ситуативно изменчиво, или как слова семантически опустошенные. Однако все исследователи отмечают многокомпонентную структуру местоименного значения, что свидетельствует о семантической насыщенности их содержания (Селиверстова, 1988: 7). Исключительность данного класса заключается в том, что он не представляет собой замкнутой группы, противопоставленной другим классам слов по характеру значения, способу обозначения предметов и признаков. Различия в трактовках часто связаны с акцентированием внимания на разных аспектах значения и функционирования. Так, широкое распространение получило определение местоимений как актуализаторов, т.е. слов, которые в речи определяют тип референции именной группы. В свое время делались попытки свести значение некоторых местоимений (например, *some*) к правилам их “синтаксического” употребления (Падучева, 1985: 133).

Местоимения имеют разную степень дейктичности, что не исключает наличия у них номинативного значения (Виноградова, 1990: 128).

Они обладают постоянным, внеситуативным и внекоптекстуальным значением в самой системе языка. В речи у местоимений происходит соотношение общего, системного значения с референтом, в результате чего общее, постоянное значение конкретизируется (Стеблин-Каменский, 1974).

Неопределенные местоимения *someone* и *somebody* служат иллюстрацией положения о несамодостаточности местоименного значения: они задают способ представления актанта ситуации как индивида, но не раскрывают присущих ему индивидуализирующих свойств.

Впервые различие между *someone* и *somebody* было показано в работе Д.Болинджера (Bolinger, 1975). До этого считалось, что их значения тождественны. Однако сейчас отмечается ряд существенных различий в их употреблении.

Местоимение *someone* маркировано по признаку близости к говорящему. Оно показывает, что индивидуальность актанта ситуации не отбрасывается. Она существенна для данного акта речи, хотя и не раскрывается (точнее, она может быть раскрыта в дальнейшем контексте). *Someone* часто используется, когда актант ситуации известен говорящему, или когда известны все элементы множества, к которому относится участник события. Таким образом, все внимание говорящего/слушающего сосредоточено на личности участника.

Например, "You went to see someone and you told him about me – not Ambrose, but someone else; and this someone would like to meet you now" (J.Curtis, Glory).

Напротив, *somebody* несет в себе информацию о том, что актантная позиция заполнена, а актант ситуации характеризуется как индивид, свойства которого не раскрываются. Индивидуальность актанта ситуации признается несущественной для данного акта речи и, таким образом, выводится из рассмотрения. В центре внимания стоит само событие или факт заполненности "ролевых" позиций. Например:

Never seem to get peace to get any work done. Always somebody or other butting in (D.Simmons, Summer of Night).

Необходимо отметить, что местоимение *someone* может употребляться в контекстах характерных для *somebody*. Однако, несмотря на соответствие нормам языка при подобных взаимозаменах, *someone* и *somebody* не вполне синонимичны. *Someone* привносит представление о единственном участнике ситуации, вытесняя идею безразличия к выбору участника, свойственную *somebody*.

Данные местоимения могут также различаться по типу денотата. Только местоимение *someone* может обозначать набор свойств, отдельный от своего носителя. Это приводит к различиям в семантических структурах высказываний, в которых местоимения *someone* и *somebody* употребляются.

Однако, в большинстве случаев *someone* и *somebody* различаются по способу представления актанта ситуации, не изменяя при этом его денотативный тип. Указание на способ представления заложен в самом значении данных местоимений. Это указание часто определяет синтаксические условия употребления данной группы и, более того, может изменять тип семантической структуры высказывания.

Можно выделить ряд признаков, лежащих в основе различного употребления местоимений *someone* и *somebody* в контексте. Е.В.Падучева выделяет следующие: известность/неизвестность для говорящего и слушающего, референтность/нереферентность. Д.Болинджер указывает на такие признаки как: близость/дальность (пространственная и психологическая), определенность/неопределенность. Однако, на наш взгляд, наиболее существенным при выделении семантических особенностей данных местоимений является признак наличие/отсутствие индивидуализации участника события. Этот признак реализуется по-разному в зависимости от типа денотата.

Руководствуясь этими признаками, можно проследить некоторые различия данных местоимений в функционально-семантическом плане.

Так, если целью высказывания является создание общей картины, увиденной или услышанной (т.е. говорящий является безличным "фиксатором" происходящего, воспроизводящим лишь внешнюю сторону события), то личность участника не существенна. Поэтому в данном типе высказываний, как правило, употребляется местоимение *somebody*. Например:

We noticed that somebody had boarded up the windows on the first floor, probably to protect them from kids (I.Asimov, *Puzzles of the Black Widowers*).

Однако, если целью высказывания является сообщение о непосредственно воспринимаемом, и говорящий представляется задействованным в ситуации лицом, то целесообразно использование местоимения *someone*:

Someone she knew. Someone she thought she knew. Someone with a package to deliver. It's very important, it must be Hilary (J.Curtis, *Glory*).

Следующим условием выбора местоимения *somebody* является использование его в экспрессивной, эмфатической речи. Говорящий считает описываемое событие опасным, трагическим, т.е. внимание переносится на сам факт его осуществления. Употребление *someone* в данном контексте возможно только если характер действия зависит от заполнителя актантной позиции. Сравним:

Somebody just tried the door (W.Maugham, *The painted veil*).

Говорящий считает описываемое событие опасным. В отличие от:

Someone tries the door with the key (I.Asimov, *Puzzles of the Black Widowers*).

В данном случае драматический характер действия зависит от актанта ситуации. Важно понять, кто именно пытался открыть дверь.

Необходимо отметить, что в ситуации опасности, даже если для говорящего важно идентифицировать личность участника событий, иногда используется местоимение *somebody*; обычно это происходит при указании на одновременность события и акта речи. Такой выбор можно объяснить тем, что сообщение отражает первый этап реакции говорящего на событие, когда внимание еще сосредоточено на факте его совершения в целом.

Еще одним важным условием употребления данной группы местоимений является принадлежность актанта ситуации к ограниченному кругу лиц: знакомых, друзей, родственников. Но данное условие составляет лишь пред-

посылку, которая не обязательно определяет выбор между *someone* и *somebody*. Например:

Someone, probably an employee of the office had by mistake, after making some examination, placed it in the wrong file (O. Henry, Selected Stories).

Someone в этом контексте вызывает у слушателя представление об определенном круге лиц. Но:

"It didn't occur to you to ask somebody or other, what my name was" (W. Maugham, The Painted Veil).

В данном случае внимание акцентируется на факте "неизбежности" заполнения актантной позиции, и/или подчеркивается несущественность вопроса о том, кто ее заполняет.

Местоимения *someone* и *somebody* могут также употребляться предикативно. Такое употребление согласуется с постулируемым различием между ними. В оборотах с *like* местоимение *someone* употребляется в "скрыто" предикативной функции, и обозначает набор свойств, оторванных от их носителя. Например:

She got up and simply stood for a moment, like someone trying to remember what it was she'd meant to do (I. Asimov, Puzzles of the Black Widowers).

При употреблении *somebody* в аналогичной функции актуализируется его особое значение, не присущее ему в других употреблениях: оно указывает на исключительную значимость личности. *Somebody* не может использоваться для обозначения "неопределенного" набора свойств. Его применение становится возможным только в том случае, если устанавливается тождество между "носителем" одного свойства и другого, по отношению к каждому из которых может быть введена независимая импликация существования:

В целом, необходимо отметить, что различия в семантике употребления местоимений *someone* и *somebody* в английском языке заключаются в способе представления действующего лица ситуации и являются заложенными в самом значении данных местоимений.

Библиография

1. Виноградов В.В. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Селиверстова О.И. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988.
3. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969.
4. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1975.
5. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. – Л., 1974.
6. Bolinger D. *Aspects of Language*. – N.Y.: Harcourt Brace Javanovich, 1975.